

Иосиф Дискин

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ

Иосиф Дискин

Модернизация России: сохранится ли после 2012 года? Уроки по ходу

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2553225

Модернизация России: сохранится ли после 2012 года? Уроки по ходу:

Издательство «Европа»; М.; 2011

ISBN 978-5-9739-0205-6

Аннотация

Модернизация сегодня уже не просто научная дискуссия, этот процесс стал центром российской политики. В книге Иосифа Дискаина представлено новое видение российского модернизационного проекта. По мнению автора, этот проект должен быть органично вписан в процесс посткризисной борьбы глобальных игроков. В книге проанализирована новая расстановка социальных сил – сторонников и противников модернизации, оценивается ее социальный потенциал. В завершение автор предлагает конкретные меры, призванные продвинуть модернизационный проект в России.

Содержание

Введение	4
1	11
Кризис и государство	12
Новая диспозиция	19
Модернизация в действии	23
Социальные сдвиги	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Иосиф Дискин

Модернизация России: сохранится ли после 2012 года? Уроки по ходу

Введение

После публикации книги «Прорыв: как нам модернизировать Россию»¹ прошло, казалось бы, совсем немного времени, но ситуация переменялась радикально. В первую очередь это относится к статусу проблемы модернизации. Из предмета научной и общественной дискуссии модернизация России стала главным ориентиром государственной политики.

Идет практическая работа. Президентская комиссия по технологической модернизации и технологическому развитию экономики России стала оперативным штабом по развитию инновационного потенциала экономики. Идет подготовка конкретных проектов по пяти приоритетным технологическим направлениям, где, с одной стороны, у России есть серьезные заделы, а с другой – возможны значимые коммер-

¹ Дискин И. Е. Прорыв: как нам модернизировать Россию. – М.: РОСПЭН, 2008.

ческие результаты.

Одновременно идет проработка российского модернизационного проекта. Президент Д. А. Медведев в своей статье «Россия, вперед!» и в Послании Федеральному Собранию изложил свое концептуальное видение этого проекта. «В XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый в нашей истории опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии»². Подведен итог спорам о характере российской модернизации. На обочине остались и те, кто еще недавно утверждал, что наша единственная модель – авторитарная неосталинская модернизация³. Там же оказались и те, кто утверждал, что технологическую модернизацию должна предварять политическая либерализация⁴. Теперь нужно искать конкретные пути проведения «всесторонней модернизации России», избегая оторванного от жизни доктринерства, с одной стороны, и приземленного утилитаризма – с другой.

За прошедшие три года наша страна прошла через глубокий финансовый кризис, который стал жестким испытанием для всей экономической, социальной и политической си-

² Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. – Российская газета. Федеральный выпуск № 5038 (214) от 13 ноября 2009 г.

³ Михаил Юрьев. Пришло ли время мобилизации? – Известия, 9 февраля 2009 г.

⁴ Россия XXI века: образ желаемого завтра. – М.: Экон-Информ, 2010. – 66 с.

стемы. Сразу же после его начала слышались голоса паникеров, ставивших крест на модернизационном курсе. Присутствовала и другая позиция, настаивавшая на необходимости упорно двигаться по единственному пути, дававшему нашей стране исторический шанс⁵.

Но кризис, безусловно, стал суровым тестом как для экономики, так и для государственной системы России. Успех модернизации возможен лишь при условии, что преподанные им уроки будут выучены⁶. Это касается и значимых перемен в глобальной расстановке сил, складывающейся в результате кризиса. Нужно осознать и новые глобальные вызовы для России⁷. Предметом дискуссии теперь должны стать пути реформирования системы государственного управления, способной ответить на внешние и внутренние вызовы модернизации нашей страны.

Теперь, когда ориентир задан, важной задачей становится борьба за реалистичность политики модернизации. Недоработки проектного уровня, слабость информационно-политической поддержки модернизации ведут к размыванию ориентира. Сегодня явно наметилась тенденция «модернизации без берегов». В комментариях и суждениях прослежи-

⁵ Дискин И. Е. Кризис... и все же модернизация. – М.: Европа, 2009.

⁶ Модернизация России: уроки кризиса и шанс на успех. Доклад Совета по национальной стратегии. – М., 2010.

⁷ Модернизация России: уроки кризиса и его глобальная проекция. Совет по национальной стратегии. Аналитический доклад. – М., 2010. Дискин И. Е. – рук. авт. колл.

вается понимание модернизации как борьбы «всего хорошего против всего плохого». Даже в серьезных академических работах видно смещение модернизации и развития как такового⁸. Это не просто милое преуменьшение. Здесь серьезная политическая угроза. Угроза привычного забалтывания и как следствие – дезориентация и демотивация агентов модернизации, а в конечном итоге крах всего проекта.

Модернизация – всегда прагматичный политический проект, четко очерченный и хорошо управляемый. Проект минимально необходимый и посильный.

Сейчас важно сформулировать модернизационную программу-минимум, реализация которой позволит вывести нашу страну на новую траекторию развития, задействовать инновационные источники развития. Затем, на новой прочной базе, можно будет ставить и более амбициозные задачи. Иначе, размахнувшись без трезвого расчета на необъятные преобразования, просадим деньги без счета и окажемся на мели. Неудача надолго закроет дорогу России к процветанию. Второго же шанса, учитывая глобальные сдвиги, может и не представиться.

Такой эшелонированный подход позволяет существенно снизить в принципе неизбежные риски, на которые указывают наиболее серьезные оппоненты стратегии модернизации. Главный риск в том, что модернизация неизбежно ба-

⁸ Готово ли российское общество к модернизации? Доклад ИС РАН, 2010.

зируется на наших представлениях о будущем, которое мы в принципе не можем знать. Чем радикальнее планируемые модернизационные сдвиги, тем больше риск бесплодно, а то и вредоносно использовать ресурсы модернизации. Именно поэтому оппоненты модернизации настаивают на инерционном, более органичном развитии, без прорывов, но и, по их мнению, с меньшими рисками провалов. Но поэтапная, эшелонированная стратегия модернизации существенно снижает эти риски, позволяет своевременно адаптировать проект к меняющейся реальности.

Да и без модернизационного проекта, как мы теперь понимаем, не обойтись. Риски последствий отказа от модернизации – утрата глобальных позиций страны, конкурентоспособности ее экономики, нерешенность перерзевших социальных проблем – никак не меньше, чем риски ошибок. Модернизация – императив развития. Ее задачи придется решать любому, кто в 2012 году будет избран президентом России.

Все это означает, что дискуссия по проблемам модернизации наряду со стратегическим измерением должна дополниться измерением инструментальным, поиском практических ответов на новые вызовы, путей к успеху. Успеху вопреки гвалту пораженцев, употребляющих немалые интеллектуальные усилия, чтобы объяснить, почему у нас не получится.

Среди пораженцев выделяются две когорты. Первая –

«карьеристы». Они прямо светятся: без меня у руля у вас точно не получится. Вторая, более деловая, искренне полагает, что ее негативистская критика помогает делу. Но им обоим следует напомнить: переоценка угроз так же опасна, как и их недооценка.

Если все плохо, то тогда единственный выход – смена режима, новые социальные потрясения. Россия уже потеряла почти двадцать лет развития. Новые потрясения – еще большее отставание. Непродуктивно и игнорирование проблем, ведущее к загниванию. Хочется, несмотря на все многочисленные завалы и ухабы, отыскать «окна возможности» успешной модернизации.

Проблем и трудностей впереди много, но главное – модернизация из насущной необходимости начинает превращаться в конкретное дело. По ходу и трудности преодолеть легче – ошибки виднее, да и энергии побольше. Теперь главное не дать проекту забуксовать.

Жанр определяет стилистику. Заметки по ходу не требуют полного охвата проблем и последовательного академизма. Уровень детализации проблем определяется авторской оценкой их значимости.

В работе использованы авторские тексты из докладов Совета по национальной стратегии и Доклада ОП РФ и ВЦИОМ «Социальный потенциал модернизации». Автор пользуется случаем поблагодарить своих дорогих коллег за многочисленные полезные замечания, высказанные при обсужде-

нии этих текстов. Недостатки же их, безусловно, принадлежат автору.

1

Уроки кризиса: новые вызовы, новые запросы

Экономический кризис – суровый экзаменатор предшествующих преобразований – выставил ряд «неудов». Кризис вернул власти на переэкзаменовку – проверку преподанных им уроков. Налицо новая повестка дня.

Что выявил кризис? Россия, при наличии у нее огромных финансовых ресурсов, показала в кризис худшие результаты среди стран «двадцатки» и БРИК⁹.

⁹ Теперь группа стран, включающая Бразилию, Индию, Китай и Россию, пополнилась новым членом – Южной Африкой и получила название БРИКС. Рассуждения в брошюре относятся к прежнему составу группы

Кризис и государство

В ходе кризиса четко проявились недостатки государства, прежде всего его исполнительной ветви. Правительство не смогло своевременно оценить масштабы кризиса, реализовать адекватные меры по его купированию. Система управления реальным сектором, как и экономикой в целом, выявила свою малую адекватность современным задачам: она не смогла своевременно диагностировать кризис, оценить его глубину, выработать и реализовать меры по его парированию.

Оно вполне справилось со спасением финансово-банковской системы, с замещением внешней частной задолженности российских банков и корпораций на внутреннюю, государственную; со снижением социальных издержек кризиса. Его жесткое давление ограничило увольнения. Комплекс мер правительства удержал реальные доходы населения от значимого падения. Они уже восстановлены до уровня 2008 года.

Меры поддержки реального сектора сработали много хуже. Гособоронзаказ был выдан с опозданием и выполнен в 2009 году лишь наполовину. Механизмы предоставления госгарантий по займам разрабатывались медленно. Потенциальным их получателям долго не разъясняли порядок получения госгарантий. В результате госгарантии сыграли мень-

шую роль, чем предполагалось.

Кризис остро высветил проблему низкой эффективности исполнительного аппарата, его способности быстро и адекватно доводить до конечного результата принципиальные решения руководства страны. Так, для организации социальных программ (общественные работы, переобучение, субсидирование создания малых предприятий) потребовались почти чрезвычайные усилия государственного аппарата. Реально сказываться эти меры начали к тому времени, когда пик кризиса уже был пройден.

Государство своим давлением на коммерческие банки почти не добилось успеха. Объем кредитования в течение всего кризисного года оставался примерно на одном уровне. При этом резко возросшие ставки коммерческих банков зачастую ставили нуждающиеся предприятия реального сектора в критическое положение. «Ручное управление», о котором столько говорилось, сработало лишь для поддержки «избранных» структур.

Правительство продемонстрировало ставку на огульную, без оценки эффективности и обязательств, поддержку постолигархических «империй», госкорпораций, оставляя без поддержки более динамичные силы экономики.

Следует отдать должное: за время кризиса были реализованы масштабные меры по импортозамещению в сельском хозяйстве, прежде всего в птицеводстве и свиноводстве. Правительство не только ограничило импорт, но и в

ходе диалога с бизнесом обеспечило рост внутреннего производства. Результат – значимый успех: доля отечественных продуктов достигла 60 % внутреннего рынка. Если отбросить лоббистские игры, то проблема продовольственной безопасности практически снята с национальной повестки дня.

Меры правительства также позволили ограничить влияние кризиса и стабилизировать ситуацию в ТЭК. Здесь также сработал энергичный диалог власти и бизнеса. Так, были приняты меры по налоговому стимулированию освоения нефтяных месторождений в Восточной Сибири. Удалось, вопреки сомнениям многих экспертов, управлять объемами добычи природного газа в соответствии со снизившимся рыночным спросом.

При этом кризис выявил просчеты в реформе РАО ЕЭС, на которые ранее указывали многие серьезные эксперты. Спрос на электроэнергию растет существенно медленнее, чем предполагалось в исходных положениях этой реформы. Катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС показала уязвимость энергетической инфраструктуры в целом, управлявшейся «эффективными менеджерами». Реформа РАО ЕЭС ярко высветила недостатки возможностей государства при реализации масштабных модернизационных проектов. Прежде всего – качество экспертизы, ее зависимость от лоббистских влияний. С учетом обсуждаемой здесь проблемы готовности нашего государства к реализации модернизационного проекта, может быть, стоит вернуться к анализу уроков рефор-

мы РАО ЕЭС. Дело вовсе не в требовании скальпов А. Чубайса и его команды. Важнее наперед сделать выводы из уже видимых ныне просчетов. Если не учиться на ошибках такого масштаба, то шансов на успех модернизации у нас совсем мало.

Кризис практически завершился. Экономика явно перешла в стадию роста, по ходу нащупывая новую модель этого роста. Бизнес ведет поиск перспективных экономических проектов. Учитывая возможности нашей экономики, этот поиск, при содействии правительства, может дать высокие темпы роста, возвращающие нашу страну в круг драйверов глобального развития.

Рост породил новые вызовы. Налицо противоречие между ростом эффективности бизнеса за счет сокращения занятости с одной стороны, и борьбой государства за снижение безработицы – с другой.

Власти постепенно отходят от невроза ожидания социального взрыва. Выводов о его малой вероятности в принципе еще не сделано, но все же эта борьба перестала поглощать все внимание власти. Теперь пора соотносить нужды поддержания низкой безработицы с требованиями повышения эффективности, с модернизационными преобразованиями.

Важный итог кризиса: он завершил рыночную трансформацию реального и финансового секторов. Кризис стер последние нерыночные элементы, которые по разным, прежде всего псевдосоциальным, причинам еще поддерживались на

местах. Теперь в нашем хозяйстве остались лишь субъекты, действующие по законам рынка, реагирующие на сигналы спроса и предложений. Остались еще, конечно, небольшие анклавов, напрочь изолированные от требований рынка, но они уже не делают погоды. Гораздо больше – сектор с монополю деформированными рыночными отношениями. Но сами механизмы этих монополю деформаций, замаскированные под рыночные, свидетельствуют о том, что рыночные механизмы в нашей стране уже стали нормой, с которой вынуждены считаться (включая и способы обхождения этих норм) все субъекты хозяйственной жизни.

Этот вывод важен тем, что он определяет круг механизмов, которые могут быть использованы при реализации модернизационного проекта. Можно просто отбросить всю маниловщину относительно возможности прямого администрирования. Это вовсе не означает невозможности использования государственных рычагов. Напротив, без них никуда. Но в государственное регулирование должны быть вмонтированы серверы, приводящие в действие рыночные структуры.

Однако завершившаяся адаптация к рыночным условиям – необходимая предпосылка, но еще далеко не достаточное условие успешной модернизации. Эта адаптация завершила серьезные структурные изменения в самой отечественной экономике, политико-экономической расстановке сил, которые создают новые вызовы. Вызовы очень значимые для су-

деб модернизационного проекта.

Кризис ясно показал наличие двух качественно разных секторов экономики. Первый – выросший из «приятельской» приватизации 90-х, сохраняющий сильную зависимость от расположения власти и нуждающийся в ее поддержке.

Кризис «съел» многие демпферы, прежде ограждавшие этих гигантов, выявил уязвимость всего этого сектора, построенного на «захватах и откатах», подпитываемого импортом дешевых заимствований. Дефекты менеджмента, падение мировых цен на сырье, огромные долги, прекращение внешних дешевых заимствований привели к серьезным кризисам многих гигантов. Государство, стремясь не допустить экономических и социальных потрясений, да и вследствие давних связей, пришлось им на помощь, даже без гарантий ее эффективного использования.

В части «империй» урок пошел на пользу: сокращены издержки, перестроено корпоративное управление. Впереди развилка: либо они превратятся в конкурентоспособные, уже глобальные гиганты, либо – путь эрозии, распада отдельных империй с множеством издержек.

Поддержка позитивных тенденций в первом секторе – важный пункт национальной повестки дня.

Второй сектор – уже вполне рыночный, адекватно реагирующий на сигналы спроса и предложения.

Он также тесно связан с федеральными, региональными и

местными властями, использует свои «эксклюзивные» отношения для решения проблем. Но в этом секторе успех много меньше зависит от этих «специальных» отношений и все больше – от собственных бизнес-решений. В ходе кризиса многие крупные и средние предприятия этого сектора мобилизовались: сократили издержки, перестроили технологии и сети поставщиков, вели поиск новых продуктов и рынков. Существенно повысились требования к менеджменту.

Здесь сформировался значительный потенциал развития, его использование для возвращения на траекторию высоких темпов роста, для модернизации экономики в целом – актуальный вызов.

Кризис остро высветил проблему избирательного отношения к разным секторам бизнеса. Рыночный сектор остался без остро необходимой поддержки. Банковское кредитование оказалось затруднено из-за общего снижения его объемов и повышения ставок отечественных банков. Эта ситуация особенно остро воспринималась на фоне почти безоголосной государственной поддержки «любимцев».

Новая диспозиция

Наличие этих двух, почти уже равновеликих секторов существенно изменило политико-экономическую диспозицию. Во-первых, «империи», уже не способные, как это было в конце 90-х – начале 2000-х, захватить или задавить быстро растущие компании, вынуждены считаться с их конкуренцией. «Середнячки» все энергичнее откусывают кусочки рынков «гигантов». Хотя рецидивы захвата «зазевавшихся» все еще есть, но уже не они делают погоду. Эта внутренняя конкуренция, наряду с конкуренцией внешней, становится еще одним стимулом для позитивной эволюции «империй».

Во-вторых, и это еще важнее, выход на общероссийские рынки компаний «второго» и «третьего» эшелонов меняет их политико-экономические позиции. Они уже переросли покровительство «своих» губернаторов и президентов, но еще не дотягиваются до покровительства самого «верха». Эта межеумочная ситуация отсутствия надежной персонифицированной «крыши» (какая-то есть всегда, но расклады иные) рождает эвентуальный спрос на беспристрастное государство, на «закон, равный для всех».

Это запрос именно на закон, а не на «крышу». Стабильные институциональные условия для такого множества компаний уже не могут быть обеспечены прежним испытанным методом – нахождением надежного покровителя «наверху»:

«крыш» на всех уже не хватит. Также сказывается конкуренция за «крыши» и «крыш» между собой. Явно растет запрос на более справедливые отношения между государством и бизнесом, на беспристрастный закон.

Вопрос теперь – в возможности превращения этого эвентуального, еще плохо осознаваемого спроса огромных по своему масштабу экономических сил в актуальный политический запрос. Представляется, что новый политико-экономический расклад, **запрос на легалистскую эволюцию государства** еще не вполне осознается и теми политическими кругами наверху, которые вроде бы стремятся ответить на этот запрос, создать искомое предложение.

Соединение усилий социально-политических сил, заинтересованных в легалистской эволюции государства, создание соответствующей коалиции – один из главных вызовов современной ситуации.

Ответ на него будет в большой, если не решающей степени определять успех модернизационного проекта.

Необходимо идентифицировать и противников этой эволюции, то есть социальные силы, которые напрочь проигрывают от ее успеха. Если в успехе эволюции заинтересованы сторонники «честной» (с поправкой на российские условия) конкуренции, то соответственно противниками ее являются слои и группы (точнее классы), использующие свое монопольное положение на различных, прежде всего властных, рынках. Современная социальная теория предлагает опре-

деление: «господствующие классы – это те, кому удастся достичь жестко контролируемой монополии над некоторыми выгодными рынками. Классы с меньшей степенью доминанции достигают только частичной монополии или монополии на менее привлекательных типах рынков. Те классы, которые не имеют монополии и должны соревноваться на открытом рынке, являются предметом нивелирующих сил монополий»¹⁰.

Ряд экспертов указывают на еще недавнее доминирующее положение силовиков на рынке рейдерских захватов. Да и нашумевшая в свое время статья В. Черкесова¹¹ может рассматриваться как суждение включенного эксперта.

Цены на московскую недвижимость, которые возможны лишь при предельно монопольном рынке, также указывают на группы, мало заинтересованные в утрате своего прибыльного положения. Аналогичным образом дело обстоит и на других региональных рынках, где соответствующие группы наловчились извлекать жирную административную ренту. Если приглядеться, то и на федеральном уровне найдутся рынки, далекие от нормальной конкуренции. Сколько копий сломано в попытках поправить пресловутый 94-ФЗ (о порядке госзакупок), который давно превратился в камуфляж раз-

¹⁰ Рэндалл Коллинз. Четыре социологических традиции. – М.: «Территория будущего», 2009. – С. 102.

¹¹ В. Черкесов. Нельзя допустить, чтобы воины превратились в торговцев. – Коммерсантъ, № 184 (3760) от 9 октября 2007 г.

неузданной коррупции. Недавно принятые поправки в 94-ФЗ, при всей их недоработанности, это шаги в верном направлении.

При этом высшее руководство страны явно стремится расширить предложение легальной системы – урезать возможности монополистов. Легко видеть, что его усилия уже привели к демонтажу рейдерского рынка. Ведется борьба против бюрократов-лендлордов. Но если взглядеться, то можно увидеть, что победы по преимуществу одерживаются на уровне норм закона, но еще не в правоприменении. Отдельно этой темы коснемся ниже (см. «Декоративное государство против модернизации»).

Таким образом,

*грозный вызов модернизации – победа над классами
– противниками легалистской эволюции.*

Модернизация в действии

Следует отдать должное: примеры модернизации, основанной на заимствовании технологий, множатся. Достаточно посмотреть, как изменились за последнее десятилетие секторы ретейла и связанной с ним логистики. Создана мощная индустрия мобильной связи и IT в целом. Налицо мощные сдвиги в технологиях нефте- и газодобычи, черной и цветной металлургии. Не меньше они и в автомобильной промышленности, где хоть и медленно, но растет уровень локализации иностранных производств. Практически весь рост производства в сельском хозяйстве приходится на модернизированные предприятия. Многие наши комплексы связаны с тем, что ни общество, ни, как ни странно, руководство страны не видят общей картины идущих масштабных модернизационных изменений.

В целом можно сделать вывод: во всех секторах, где есть внешняя или внутренняя конкуренция, относительно высокая маржа, там модернизация за счет заимствования технологий идет полным ходом. Для ее развития достаточно расчистки олигопольных барьеров и длинных денег.

Инновационные же ориентиры малозаметны. Они редко где стали фактором корпоративного роста и, соответственно, корпоративных стратегий. В крупнейших корпорациях даже не проведен анализ деятельности собственных иннова-

ционных структур. Именно поэтому, как представляется, государство так нажимает на стимулирование инноваций. Весь опыт модернизаций, связанных с ростом вклада инноваций в экономическое развитие, включая «лиссабонскую» стратегию ЕС, показывает, что здесь рынок не срабатывает, нужны государственная стратегия и осмысленная каждодневная поддержка.

Руководство страны явно ощущает необходимость усиления роли государства в развитии инновационной компоненты, пытается получить поддержку «капитанов» бизнеса в инновационных проектах. Эти усилия вполне могут создать первоначальный импульс – рост предложения инновационных проектов. Но если он не будет подкреплён институциональными мерами, то этот импульс не даст необходимых сдвигов, не обеспечит вклада инноваций в экономический рост – напротив, оставит Россию поставщиком «интеллектуального сырья» для наших глобальных конкурентов.

Налицо вызов – инновационный сдвиг.

Социальные сдвиги

В активных группах крепнет ощущение неадекватности проводимой политики – отсутствие перехода от стабильности к развитию.

Как показывают исследования, внутри сторонников режима становятся заметными различия между приверженцами статус-кво и теми, кто хочет новой повестки дня. Так, исследование «Социальный потенциал модернизации», проведенное в Южном федеральном округе, показало, что среди активных групп населения (в возрасте 20–45 лет) сторонников модернизации (38 %) несколько меньше, чем приверженцев стабильности (42 %). Ясно видна тенденция повышения значимости модернизации по мере роста статуса, образования и доходов населения¹². Если учесть, что модернизация – политический проект, всегда опирающийся на поддержку «продвинутых» групп, то можно констатировать, что макросоциальные предпосылки модернизации налицо.

¹² Социальный потенциал модернизации (на примере ЮФО). ОП РФ и ВЦИОМ, 2010. Краткий вариант доклада. Научн. рук. Дискин И. Е. – С. 6.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.